

Козинцев Александр

Refugee Go: поймать нельзя, договариваться?

Мытарства беженцев в Европе обычно описывают терминами грядущей катастрофы: наплыв, полчища, кризис. Беженцев воспринимают то как варваров, некогда разрушивших Рим, то как мучеников, спасающихся от бедствий войны. Они ни то, и ни другое. Беженец – это самый настоящий homo economicus из старого учебника по экономтеории. Индивид, который обладает ограниченными ресурсами, последовательно оценивает альтернативы и вырабатывает стратегию максимизации выгод.

О стимулах

В ветхозаветной истории о Моисее, который вывел народ свой из земли египетской, заключена как великая мудрость, так и основа миграции: угроза жизни и поиск лучших условий существования. Сейчас мы бы сказали, что увеличение человеческих потерь вследствие конфликтов, уничтожение средств производства и отсутствие защиты со стороны государства являются основными причинами вынужденного переселения¹. Но важна мотивация, а это не только высокие зарплаты или социальное обеспечение. Беженцы выбирают страну, где проживает большое число соотечественников. Подобный «демонстрационный эффект»² не только увеличивает численность переселенцев, но и негативно влияет на внутреннюю стабильность принимающего государства.

Характер миграционного потока тоже имеет значение. Если в начале XX века наблюдалась индивидуальная или семейная миграция, то в начале XXI века мигрируют целыми деревнями, состоящими из нескольких родов. Попадая в другую страну, беженцы селятся анклавно, с теми, кто разделяет их быт и традиции³. Группы с общей идентичностью, объединённые одной бедой и судьбой, могут быть сравнительно малочисленны. Но, сообщая, они преодолевают проблему коллективных действий, эффективно отстаивая свои интересы. Данные статистики косвенно подтверждают этот тезис. Например, в Германии среди всех мигрантов большинство (56%) – это приезжие из европейских стран⁴. Однако наибольшую обеспокоенность среди европейцев вызывают мигранты арабского происхождения, исповедующие ислам и переселившиеся из раздираемых конфликтами Сирии, Ирака, Йемена и Афганистана.

Таким образом, стратегия поведения мигранта в государстве пребывания определяют две составляющие: общие стимулы и эффективный механизм координации во взаимодействии с государством. Как же протекает этот диалог?

О стратегии

Следует признать, что большинство европейских государств воспринимают мигрантов как возможность насытить рынок труда, а не как потенциальную угрозу. Вместе с тем, представляется полезным рассмотреть отношения «гостей» и правительств в рамках возникновения и управления конфликтом. Действительно, ещё перед своим приездом в страну мигрант формулирует ожидаемые выгоды, которые в перспективе должны быть выше текущих затрат. Приезжая в страну и примыкая к группе с близкой

---

¹Lindley A. Remittances and conflict: Some conceptual considerations //Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. – 2009. – Т. 229. – №. 6. – С. 774-786.

² Salehyan I. et al. Refugees and the spread of civil war //International Organization. – 2006. – Т. 60. – №. 2. – С. 335.

³ Nabyarimana J. et al. Coethnicity: diversity and the dilemmas of collective action. – Russell Sage Foundation, 2009. – С. 1-13

⁴ Statistisches Bundesamt. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung. Ergebnisse des Ausländerzentralregisters 2011. Fachserie 1. Reihe 2. Wiesbaden, 2012. Цитата по Погребинский А. К. Толпыго. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики //М.: Весь Мир. – 2013.

идентичностью, мигрант, с одной стороны, присоединяется к требованиям этой группы и запускает процесс торга – с другой.

Относительно каких благ происходит обмен ожиданиями между подобной группой и принимающим государством? Прежде всего, социальное обеспечение: размещение, пособия, медицинская поддержка, а в будущем – трудоустройство. Это те требования, которые мигрант, распаховав свой нехитрый скарб, ожидает получить здесь и сейчас. Но, согласно данным Евростата⁵, эти ожидания не соответствуют реальности: более 25 процентов молодёжи не только не нашли себе рабочие места, но и не получают никакого образования или профессионального обучения. Несмотря на многочисленные конвенции о защите здоровья мигрантов и равном доступе к медицинским услугам, проблемы остаются и в сфере здравоохранения. Особенно высокие барьеры существуют для беженцев и нелегальных мигрантов, что, при прочих равных, повышает смертность среди трудоспособного населения.⁶

Второй «пакет требований» адресован государству уже на уровне организованной группы и носит долгосрочный характер. Речь идёт об участии в электоральном процессе и принятии страной пребывания религиозно-культурных ценностей по крайней мере в той степени, в какой они признавались там, на покинутой Родине.

О проблемах торга

Распределить ресурсы так, чтобы сгладить социальное неравенство между приезжим и местным населением – задача сложная, но решаемая. И решаемая она потому, что характер блага носит делимый характер, его можно разделить на несколько, не связанных друг с другом элементов. Там, где благо является делимым, возможен компромисс, процесс торга может быть успешен, а конфликт разрешим. Проблема совершенно иного рода возникает, если благо неделимо и не может быть очевидным образом оптимально распределено.⁷

Религиозные убеждения и ценности относятся к благам, которые невозможно расщепить, что и предопределяет их более высокий конфликтный потенциал и сложность достижения какого бы то ни было компромисса. Одна треть всех внутрисударственных конфликтов в период с 1940 по 2000 г. имела под собой религиозные корни, и более чем 80 процентов случаев эти корни были исламскими⁸. Необходимо учитывать, что ислам – это, более ортопраксия («правильное действие»), нежели ортодоксия («правильная вера»). И главное даже не в том, что он пронизывает все сферы общественных отношений, а субъективное переживание верующего: «Я праведен тогда, когда исполняю божественный закон в миру». Угроза заключается в том, что религиозная доктрина не отделена от образа жизни и модели поведения мигранта, он готов жертвовать материальными благами (даже жизнью), защищая её. В ситуации, когда одна из сторон не готова идти на встречу, разрешить конфликт невозможно.

---

⁵ Eurostat URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/c/cc/Socioeconomic_situation_of_young_migrants_05_05_2015.xlsx (дата обращения: 10.08.2016).

⁶ Rechel, B., Mladovsky, P., Ingleby, D., Mackenbach, J. P., & McKee, M. Migration and health in an increasingly diverse Europe // The Lancet. - 2013. - №9873.

⁷ Среди множества обзоров по этой проблеме заслуживает внимание этот: Fair allocation of indivisible goods. Handbook of Computational Social Choice / Bouveret, Sylvain, Yann Chevaleyre, Nicolas Maudet, - 1 изд. - Cambridge: Cambridge University Press, 2016.

⁸ Toft M. D. Religion, civil war, and international order. – International Security Program, Belfer Center for Science and International Affairs, John F. Kennedy School of Government, Harvard University, 2006. – С. 18-19.

Вторую проблема диалога между правительством и мигрантом по поводу ожиданий можно свести к понятию «временного горизонта»⁹. Рассмотрим простой пример, а именно процесс переговоров как дилемму заключённых. Согласно логике этой дилеммы, если стороны взаимодействуют между собой однократно, то рациональным выбором будет максимизация индивидуального, а не общего блага. Взаимовыгодная кооперация возможна в случае постоянно повторяющегося взаимодействия, либо при наличии стимулов, которые вырабатывают стороны.¹⁰ При чем в большинстве теоретико-игровых моделей делается важное допущение: для игроков временной горизонт одинаков, а будущее имеет равную ценность.

Но для мигранта, отстаивающего религиозно-культурную идентичность, будущее имеет совершенно иную ценность. Здесь и проходит один из фундаментальных расколов в процессе взаимодействия. Для «коллективного европейца» временной горизонт ограничен человеческой жизнью, и сама жизнь человека с её правами и свободами – высшая ценность. Жизнь человека – это рациональная граница любого торга. Для «коллективного мигранта» с глубокими религиозными убеждениями смерть не является неприемлемой платой за перспективу награды в вечности. А это означает, что он может избирать наиболее рискованную стратегию при том, что другая сторона останется либо нейтральной к риску, либо будет стараться его избежать. Не по этой ли причине даёт сбой политика культурной интеграции?

Наконец, третьим препятствием взаимодействия выступают механизмы обмена ожиданиями между принимающим государством и мигрантом. Действительно, прибывшее население поражено в политических права, а отсутствие гражданства разрушает связь между правами и обязанностями и не формирует общности индивида с государством.

Диалог продолжается?

Мигранты останутся с нами. И дело не только в связях и скоростях. Европейские государства рационально и оптимистично воспринимают переселенцев. Особенно в рамках происходящих внутри ЕС демографических перемен. Похоже, иного пути кроме как расширять политические «входы-выходы», предоставляя гражданские права и новые площадки выражения мнений, у европейцев нет. А политикам следовало бы подумать о том, что процесс торга может зайти в тупик. Бывают ситуации, когда общая выгода не может быть достигнута посредством сотрудничества, а относительно некоторых вещей компромисс невозможен.

А что, если он и не требуется? Ещё пророк Мухаммад, проводя четкую грань между верующими, сказал: «У вас есть ваша вера, а у меня — моя»¹¹.

---

⁹ Одна из недавних работ, в которой рассматривается это понятие Rosen S. P. War and human nature. – Princeton University Press, 2009.

¹⁰ Подробнее см. Axelrod R. M. The evolution of cooperation. – Basic books, 2006.

¹¹ Коран, Сура 109, «Аль-Кяфирун», аят 6.